

УДК 324

ББК 66.3(0).131

DOI 10.22394/1682-2358-2023-2-12-22

V.G. Semenova, *Candidate of Sciences (Politics), Docent of the Political Sciences Department, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky*

O.S. Skorokhodova, *Candidate of Sciences (Politics), Docent of the Political Sciences Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

**ANALYTICAL
POTENTIAL
OF THE STUDY
OF REGIONAL PARTY
SYSTEMS
IN MODERN RUSSIA
(Based on the Materials
of the 2022 Electoral
Campaign)**

Regional party systems in modern Russia are analyzed in terms of the methodological tools of political science. The concepts of nationalization/regionalization of party system enable the authors to reveal the tendencies of inter-party competition transformation within the sub-national dimension of political system on the electoral data of 2022.

Key words and word-combinations: political parties, regional party systems, elections, party representation of candidates, effective number of political parties.

В.Г. Семенова, *кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (email: semenovavg@mail.ru)*

О.С. Скороходова, *кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: olsko@yandex.ru)*

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ
ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(по материалам электоральной
кампании 2022 г.)**

Аннотация. Анализируются региональные партийные системы в современной России с точки зрения методологического инструментария политической науки. Концепты национализации / регионализации партийной системы позволяют раскрыть тенденции трансформации межпартийной конкуренции в рамках субнационального измерения политической системы по электоральным данным 2022 г.

Ключевые слова и словосочетания: политические партии, региональные партийные системы, выборы, партийное представительство кандидатов, эффективное число политических партий.

Партийная система — это динамично изменяющаяся структура, конфигурация которой напрямую зависит

от общего контекста политического развития, политической повестки дня, избирательной системы, определенных экономических изменений, региональных особенностей развития. При этом существуют как некие системные тенденции — «построение вертикали власти», централизация управления либо, наоборот, либерализация политического пространства, так и цели среднего порядка, например решение внутриаэлитных конфликтов, обновление политической элиты, релевантность представительства интересов различных социальных групп в политике. Именно поэтому выявление тенденций развития партийной системы, изучение корреляций между многочисленными факторами политического развития и ролью политических партий, прогнозирование увеличения или минимизации роли политических партий в принятии политических решений выступают перманентно актуальными проблемами современной российской политической науки.

Концепт «региональные партийные системы» является достаточно устойчивым в отечественном научном дискурсе, однако совершенно очевидны различные его интерпретации в зависимости от контекста употребления [1]. Следовательно, операционализация данного понятия заслуживает постоянной исследовательской конкретизации в качестве и теоретических изысканий, и прикладного политического анализа.

Вопрос обеспечения политической стабильности на территории России требует учета не только тенденций развития партийной системы в целом, но и «вписывания» региональных систем в общегосударственную траекторию развития. Необходим постоянный мониторинг развития региональных партийных систем, тем более что выборы в различные органы власти на территории Российской Федерации проходят ежегодно в единый день голосования, соответственно, разные факторы, а именно актуальная для каждого года политическая повестка дня определяют результаты данных выборов и конфигурацию складывающейся партийной системы в регионе.

Под региональной партийной системой понимается система взаимодействий, возникающая в результате межпартийной конкуренции в рамках субнационального измерения политической системы. В таком теоретико-методологическом ракурсе основной сущностной характеристикой региональных партийных систем выступает наличие устойчивых взаимоотношений, сложившихся в регионе между партиями и органами власти (возможность политического консенсуса, деятельность оппозиционных партий), между партиями и политическими элитами (представительство интересов различных элитных групп), между региональной властью и федеральным центром (встраивание в федераль-

ную повестку дня), между партиями и обществом (региональная повестка дня наиболее актуальных проблем, региональные электоральные предпочтения, устоявшиеся модели электорального поведения), между политическими партиями (усиление позиций перед выборами, фракционное голосование, политический консенсус).

Традиция качественного политического анализа предполагает исследование региональных партийных систем как части общестрановой партийной системы. По мнению Р.Ф. Туровского, в данном случае речь идет о формировании общенациональных характеристик партийной системы, повторяющихся от региона к региону [2, с. 163]. По отношению к современной России, на наш взгляд, уместно рассуждать о высоком уровне национализации партийной системы, что означает территориальную однородность партийного представительства. Логика формирования конфигурации и отношений между российскими политическими партиями в 2000-е годы определялась «сверху» на основе принятого Федерального закона «О политических партиях». Наивысший уровень партийной национализации при голосовании по партийным спискам сложился в период избрания российского парламента по пропорциональной избирательной системе с 2007 по 2011 г. [3]. Результатом является партийная система с доминирующей партией по типологии Дж. Сартори, что подтверждается и количественными показателями [4, с. 73]. Так, эффективное число партий (по индексу Лааксо-Таагапера) на выборах в Государственную Думу РФ 2021 г., по данным электоральной статистики, составляет 3,36, а с учетом депутатов-одномандатников, имеющих определенную партийную принадлежность, — менее 2.

Если рассматривать этот процесс с позиций регионализации партийной системы, исключения из общего тренда, конечно, есть, но в данном случае они скорее подтверждают «правило» [5]. Однако можно обозначить и обратную зависимость: формирующиеся на протяжении большого электорального цикла партийные системы в регионах по сути составляют основу будущей партийной кампании и на выборах в Государственную Думу РФ нового созыва, поэтому с прикладной точки зрения крайне важно «контролировать» ситуацию на местах и иметь реальное представление о партийных предпочтениях электората.

Формирование конфигурации региональной партийной системы зависит от множества факторов: региональной специфики социально-экономического и культурного развития, степени зависимости от федерального центра, общенациональных тенденций создания политических партий «сверху», особенностей регионального политического режима (наличия или отсутствия внутриэлитного конфликта), но одним

из наиболее значительных факторов является избирательная система. Вид избирательной системы, соотношение численности одномандатников и депутатов, избираемых по партийным спискам, заградительный барьер, формула распределения депутатских мандатов, способ нарезки округов и иные параметры оказывают принципиальное влияние на вид сформировавшейся партийной системы в регионах Российской Федерации. Наиболее принципиальным моментом на выборах в региональные парламенты 2022 г. следует считать изменение соотношения количества депутатских мандатов, распределяемых по пропорциональной и мажоритарной частям избирательной системы. Недавним трендом на региональном уровне в России стало сокращение числа мест в представительном органе власти, распределяемых по партийным спискам в пользу одномандатных избирательных округов.

Например, в Саратовской области в 2021 г. были приняты поправки в Закон Саратовской области «О выборах депутатов Саратовской областной Думы». В соответствии с ними в региональный парламент избираются сорок депутатов: тридцать человек по одномандатным избирательным округам, а десять — по единому избирательному округу Саратовской области пропорционально числу голосов, поданных за областные списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями [6]. До 2021 г. в Саратовскую областную Думу избирались 45 депутатов при соотношении 22 / 23 по одномандатным округам и партийным спискам. Подобная ситуация наблюдается и в некоторых других регионах (например, Сахалинская область). В контексте оптимизации качественного состава депутатского корпуса, повышения эффективности работы законодательного органа данная тенденция может рассматриваться как очередной виток институционального дизайна партийной системы. Мажоритарный принцип не отрицает наличия у депутата-одномандатника партийной принадлежности и предполагает более высокую личную ответственность перед избравшим его электоратом. В свете традиции российской политической культуры «персонализации власти» подобную инновацию можно считать логичной. В то же время это гипотетически может привести к сужению количественного представительства средних и малых политических партий в составе региональных парламентов по партийному спектру.

Ситуация на региональном уровне интересна тем, что именно в субъектах Федерации в партийной деятельности участвует не только законодательная, но и исполнительная власть. По состоянию на 2006 г. в «Единой России» состояли семьдесят глав регионов, в КПРФ — всего три. Этот период характеризовался переходом представителей других политических партий страны в «Единую Россию» (Кемеровская об-

ласть, Краснодарский край, Курская область). Членство губернаторов в «Единой России» задало важнейшую тенденцию: на региональном уровне, в рамках региональных партийных систем эта партия действительно может считаться правящей, поскольку институционализация принадлежности к властной элите происходит в первую очередь через вступление в «Единую Россию». Данная тенденция имеет и обратное проявление: высокая численность членов партии предполагает хороший кадровый резерв подготовки руководителей регионов.

Единый день голосования прошел 11 сентября 2022 г. В четырнадцати субъектах РФ проходили всенародные выборы высших должностных лиц исполнительной власти (губернаторов), в одном субъекте РФ глава региона выбирался через утверждение в региональном парламенте (республика Адыгея), в шести субъектах РФ состоялись выборы в законодательные собрания регионов, в Москве — выборы муниципальных депутатов. С точки зрения анализа форматов региональных партийных систем рассмотрим в первую очередь выборы в региональные парламенты, хотя результаты выборов губернаторов с точки зрения партийного представительства также представляют научный интерес.

Одним из важных критериев, который необходимо проанализировать в ходе данного исследования, является явка на выборы, поскольку именно она показывает включенность и заинтересованность электората в выборных процедурах как механизмах смены власти в государстве. На выборах глав регионов самая низкая явка отмечалась в Ярославской (26,65%), Свердловской (27,94%), Владимирской (29,05%) областях и в Республике Карелия (28,47%) [7]. Столь низкая явка, с нашей точки зрения, может быть объяснена непростой экономической ситуацией в этих регионах. Самые высокие показатели наблюдались в Тамбовской и Саратовской областях (57,87 и 53,71%, соответственно). Следует учитывать, что в Саратовской области проходили выборы не только губернатора, но и депутатов Саратовской областной Думы, что само по себе повышает интерес населения к избирательной кампании; свою роль сыграла и предполагаемая смена власти, популярность в обществе исполняющего обязанности губернатора Р.В. Бусаргина, который баллотировался на данный пост.

При партийном представительстве кандидатов в губернаторы во всех регионах были зарегистрированы представители самых разных партий. Помимо «Единой России» хорошие представительские возможности показала КПРФ, ее кандидаты были зарегистрированы в тринадцати регионах из четырнадцати. Вообще парламентские партии полноценно проявили свой ресурс участия, с учетом того, что им

не надо собирать подписи в свою поддержку. В нескольких регионах были представлены «Партия пенсионеров», «Коммунисты России», «Родина», «Партия роста». Новая всероссийская парламентская партия «Новые люди» также выдвинула своих представителей в двух регионах.

На выборах в региональные законодательные собрания, прошедших в 2022 г., самая низкая явка (29,67%) и самый невысокий результат были продемонстрированы в Сахалинской области. «Единая Россия» набрала здесь 47,2%, а «парламентская тройка» (КПРФ + ЛДПР + СР) — 28,58% от общего числа голосов; также прошли партии «Новые люди» и «Пенсионеры России». В данном регионе наблюдается высокая конкуренция, а также некоторое протестное голосование. Однако в силу того, что изменилось соотношение между депутатами, избираемыми по одномандатным округам и по партийным спискам (10 / 18 соответственно), «Единая Россия» все же смогла сохранить свое лидерство в региональном парламенте (21 депутатский мандат из 28).

На выборах в законодательные собрания шести регионов по партийным спискам «Единая Россия» уверенно лидировала в Пензенской области и Краснодарском крае, набрав более 70% голосов избирателей. КПРФ традиционно сохранила за собой второй результат в пяти из шести регионов. Интересно, что СЗРП не преодолела пятипроцентный барьер в Пензенской области, а ЛДПР — в Северной Осетии.

Следует отметить, что для ЛДПР это были первые выборы без В.В. Жириновского, и прошли они, на наш взгляд, не слишком удачно. Так, на выборах в Законодательное собрание Краснодарского края партия набрала всего 6,63% голосов, почти в два раза меньше, чем в 2017 г. (тогда результат ЛДПР составил 11,15%). На выборах депутатов Сахалинской областной Думы ЛДПР поддержали лишь 9,19% голосующих, что также на 4% меньше, чем в 2017 г. «Справедливая Россия — Патриоты России — За правду», участвовавшая в кампании после объединения трех партий, в Пензенской области получила лишь 3,3% голосов, что на 2% меньше, чем на прошлых выборах. В силу этих обстоятельств она не попадет в Законодательное собрание данного региона. В остальных субъектах РФ показатели партий изменились незначительно.

В табл. 1 сведены результаты, полученные политическими партиями на выборах по единому избирательному округу (по партийным спискам). Так, в шести регионах своих кандидатов выдвинули десять политических партий (из 27 зарегистрированных к этому моменту), при этом шесть из них преодолели заградительный барьер и участвовали в распределении мандатов по партийным спискам. Помимо че-

тырех «привычных» для всех политических партий, весьма достойно себя проявила партия «Новые люди», стараясь охватить большинство регионов, получив 8,89% голосов в Сахалинской области. Среди других малых партий только «Пенсионеры России» смогли преодолеть барьер в Сахалинской области, остальные не набрали больше 5% голосов (табл. 1).

Существует экспертное мнение, что создание определенных политических партий связано с растягиванием оппозиционного электората [1, с. 142], то есть некоторые партии сформированы специально, чтобы оттягивать голоса у оппозиционных (в основном левых) партий. В какие-то моменты развития российской многопартийности данная серая избирательная технология действительно могла существовать, однако в настоящее время многие малые партии достаточно регулярно принимают участие в региональных выборах, и результаты КПРФ (как основной мишени) в целом по стране остаются прежними. Относительно высокие результаты партии «Новые люди», на наш взгляд, связаны с имеющимся запросом на обновление партийного пространства в целом.

Таблица 1

Результаты выборов в региональные парламенты по единому избирательному округу в 2022 г.

Регион	ЕР	КПРФ	ЛДПР	СРЗП	НЛ	Пенсионеры России	Ком Рос	Родина	РПСС	ЗА
Северная Осетия – Алания	67,88	12,35	1,57	14,27	–	–	–	2,26	–	–
Удмуртская Республика	51,07	15,56	13,64	6,06	4,14	4,68	–	0,68	–	–
Красно- дарский край	70,81	10,75	6,63	5,77	4,86	–	–	–	–	–
Пензенская область	74,91	8,53	5,59	3,3	2,88	3,51	–	–	–	–
Саратовская область	59,92	14,69	9,44	6,77	3,6	–	2,93	1,62	–	1,17
Сахалинская область	47,2	14,25	9,19	5,14	8,89	6,7	2,55	0,72	1,46	–

Кроме того, проведен анализ итоговых результатов, полученных в разных регионах партией «Единая Россия» (и по партийным спискам, и по одномандатным округам); новые результаты сравнивались с предыдущими созывами в региональных парламентах (табл. 2). Лучший результат «Единая Россия» показала в Пензенской области (74,91%). Этот показатель означает достаточно высокую удовлетворенность людей проводимой политикой; отметим, что явка составила 50,95%. Максимальную явку продемонстрировала Северная Осетия — Алания (68,97%).

Как видно, в четырех из шести регионов, где избирались депутаты региональных законодательных собраний, партия власти получила большее количество депутатских мандатов по сравнению с кампаниями 2017 г. В процентном соотношении «Единой России» удалось улучшить свой результат в Северной Осетии (единороссы набрали по спискам 67,88%, а пять лет назад — лишь 58,19%), в Пензенской области — 74,91% (против 68,99% в 2017 г.). В Сахалинской области в 2022 г. ведущая партия набрала 47,20% голосов избирателей (против 44,64% в 2017 г.). Результат на выборах в Законодательное собрание Краснодарского края остался неизменным: партия получила 70,85% по спискам (в 2017 г. было 70,78%). В двух регионах результат единороссов по партийным спискам снизился. Самый заметный спад наблюдается в Удмуртии — на 12% (пять лет назад было 63,16%, сейчас — 51,07%); снижение почти на 6,65% есть в Саратовской области (пять лет назад было 66,84%, в настоящее время — 60,25%). Общие итоги партии «Единая Россия» по депутатским мандатам оказываются в положительной динамике. Исключением является Саратовская область, но это связано со значительным сокращением депутатских мандатов в принципе, чего пока не произошло в других регионах.

Показатели эффективного числа партий в региональных партийных системах, сложившихся по итогам кампании 2022 г. (за исключением Сахалинской области), по средневзвешенному значению укладываются в интервал 2—3,5, что соответствует формату российской партийной системы по выборам в Государственную Думу РФ 2021 г. Анализ итогов голосования данных регионов на федеральных выборах также подтверждает стабильность состава ключевых участников избирательного процесса, что доказывают исходный тезис о высокой степени национализации российской партийной системы в настоящее время. С позиции разнообразия состава участников наиболее конкурентными можно считать кампании в Сахалинской области, Краснодарском крае, Удмуртской Республике (8—9 партийных списков).

Таблица 2
 Результаты партии «Единая Россия» на выборах в региональные парламенты в 2022 г.

Законодательный орган	Места	Система голосования	Большинство на предыдущих выборах	Большинство после новых выборов	Изменение
Парламент Северной Осетии – Алании	70	Пропорциональная	Единая Россия 46 / 70	Единая Россия 51 / 70	+5
Государственный совет Удмуртии	60	Пропорционально-мажоритарная (20 партийных списков + 40 КМС)	Единая Россия 47 / 60	Единая Россия 49 / 60	+2
Законодательное собрание Краснодарского края	70	Пропорционально-мажоритарная (25 партийных списков + 45 КМС)	Единая Россия 60 / 70	Единая Россия 62 / 70	+2
Законодательное собрание Пензенской области	36	Пропорционально-мажоритарная (18 партийных списков + 18 КМС)	Единая Россия 32 / 36	Единая Россия 32 / 36	–
Саратовская областная Дума	40	Пропорционально-мажоритарная (10 партийных списков + 30 КМС)	Единая Россия 36 / 45	Единая Россия 29 / 40	-7
Сахалинская областная Дума	28	Пропорционально-мажоритарная (10 партийных списков + 18 КМС)	Единая Россия 19 / 28	Единая Россия 22 / 28	+3

В Сахалинской области в 2017 г., несмотря на показатель индекса Лааксо-Таагепера 4, в состав парламента прошли только три политические партии: «Единая Россия», КПРФ и ЛДПР. Трехпроцентный барьер преодолели еще четыре партии: «За женщин России», КПСС, Коммунисты России и Справедливая Россия, что свидетельствует о высоком уровне конкуренции и, соответственно, распылении голосов электората на левом фланге партийного спектра [8]. В 2022 г. помимо традиционных парламентских партий в региональное законодательное собрание прошла Партия Пенсионеров с результатом 6,75 и «Новые люди» — 8,895 от числа проголосовавших (табл. 3). Подвижность электоральных предпочтений в этом геополитически сложном регионе является традиционной для дальневосточной электоральной культуры.

Таблица 3

Эффективное число политических партий, по данным выборов в региональные парламенты, по годам

Регион	2017	2022
Северная Осетия – Алания	2,56	2,01
Удмуртская Республика	2,3	3,2
Краснодарский край	1,89	1,9
Пензенская область	2	1,75
Саратовская область	2,09	2,5
Сахалинская область	4,1	3,75

Особый исследовательский интерес представляет анализ региональных партийных систем как составной части региональной политической системы и конфигурации регионального политического режима [9]. В связи с этим отечественные политологи отмечают ряд принципиальных моментов; Г.В. Голосов пишет об использовании теории рационального выбора для изучения сущности функционирования российских политических партий на региональном уровне [10]. Региональные элиты используют организационный партийный ресурс, который позволяет улучшить перспективы достижения желательных для них результатов в политике. Электоральный успех в данном контексте является первоначальной основной целью, поскольку позволяет «войти» в региональный политический процесс и стать его полноценным политическим актором. Это особенно характерно для оппозиционных политических партий, которые готовы предоставлять партийный бренд в обмен на поддержание собственной организационной структуры в конкретном субъекте РФ.

Таким образом, партийное разнообразие в конкретном регионе может быть одним из критериев определения ключевых политических акторов и конфигурации региональной политической элиты, а, следовательно, и типа регионального режима. Однако данное измерение региональных партийных систем является предметом отдельных перспективных исследовательских изысканий, выходящих за рамки данной статьи.

Итак, по результатам проведенного анализа электоральной кампании 2022 г. можно утверждать, что в целом формат региональных партийных систем остался прежним. Соответственно, гипотеза о воспроизведении национального формата партийной системы на региональном уровне в современной России скорее подтверждается. Участие новых партий в избирательной кампании 2022 г. действительно отвлекло на себя часть избирателей традиционных парламентских партий в ряде регионов, но в целом партийные системы регионов серьезных перемен не претерпели.

Библиографический список

1. *Шпагин С.А.* Региональные партийные системы в современной России: к методологии исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3 (19).
2. *Туровский Р.Ф.* Национализация и регионализация партийных систем: подходы к исследованию // Полития. 2016. № 1 (80).
3. *Голосов Г.В., Григорьев И.С.* Национализация партийной системы: российская специфика // Политическая наука. 2015. № 1.
4. *Голосов Г.В.* Партийные системы стран мира: региональное и хронологическое распределение, модели устойчивости // Политическая наука. 2012. № 3.
5. *Нечаев Д.Н.* Партийное строительство в регионах России: институционализация «полупартийной модели» // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2007. № 1. С. 42–51.
6. О выборах депутатов Саратовской области: Закон Саратовской области от 28 июня 2007 г. № 105-ЗСО (в ред. от 27 окт. 2021 г. № 115-ЗСО). URL: <http://www.saratov.izbirkom.ru/zakonodatelstvo-o-vyborah-i-referendumakh/regionalnoe-zakonodatelstvo/105ZSO.pdf>
7. По результатам ЦИК России. URL: http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2022/p_itogi/
8. Избирательная комиссия Сахалинской области. Сводная таблица результатов по единому округу. URL: http://www.sakhalin.vybory.izbirkom.ru/region/region/sakhalin?action=show&root=1&tvd=2652000415235&vrn=2652000415230®ion=65&global=&sub_region=65&prver=0&pronetvd=0&vivid=2652000415235&type=379
9. *Семенова В.Г., Скороходова О.С.* Партийная детерминация региональных политических режимов (на примере Саратовской области) // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 6 (51). С. 67–73.
10. *Голосов Г.В.* Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб., 2006.